

Г.В. Кубарев

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Миниатюрные предметы и изображения умерших в поминально-погребальной обрядности раннесредневекового населения Южной Сибири¹

В специальной литературе по этнографии и археологии центральноазиатских и сибирских народов хорошо известны факты изготовления антропоморфных фигурок, воспроизводивших облик умершего человека. С этим своеобразным двойником умершего сородичи общались, кормили, заботились о нём. Сама идея сохранения временного облика умершего после его смерти реализовывалась у разных народов Центральной Азии и Сибири по-разному: в виде деревянной или тряпичной фигурки, каменного изваяния, вероятно, посмертной маски, тула – чучела человека из его личной и самой лучшей одежды. Многочисленные примеры подобных посмертных изображений умершего известны как по археологическим, так и по этнографическим материалам.

Однако лишь относительно недавно отдельные исследователи отметили другой примечательный факт погребально-поминальной обрядности раннесредневекового населения Южной Сибири – жертвование умершему миниатюрных (нефункциональных) или вотивных предметов [Кубарев, 2016; Зайцева, Беликова, Водясов, 2017; Зайцева, Водясов, 2018]. При этом, в большей степени антропоморфные фигурки или изваяния, а также набор миниатюрных предметов были характерны именно для поминальных памятников (поминальных оградок, либо поминальничков в виде жертвенных ямок).

В своём исследовании, посвященном такому феномену как традиция помещения миниатюрных вещей в поминальные оградки тюркоязычных кочевников, я попытался привести наиболее полную информацию по подобным комплексам с территории Алтая, Монголии и Казахстана [Кубарев, 2016. С. 429–479]. Как правило, миниатюрные предметы помещались в жертвенную ямку квадратных или прямоугольных поминальных оградок или каменных ящичков, с восточной стороны которых зачастую устанавливались каменные изваяния. В центре многих из этих оградок фиксировались остатки вертикально вкопанного деревянного ствола. В набор миниатюрных предметов почти обязательно входил сосуд (деревянный, золотой, серебряный), блюдо или тарелка и нож. Часто встречались кости животных как остатки заупокойной пищи. Значительно реже миниатюрные предметы представлены в т.н. «ритуальных» курганах раннетюркского времени Алтая – по сути одной из разновидностей поминальных сооружений округлой или подовальной формы местного тюркоязычного населения [Серегин, Васютин, 2020. С. 125. Рис. 3, 1–6].

Безусловно, помещение миниатюрных вещей в оградки тюркоязычных кочевников Алтая и сопредельных регионов не является случайным и подчеркивает поминальный характер этих сооружений. Они ни разу не встречены в погребениях. По этнографическим данным известно, что миниатюрные копии предметов были сакральными и использовались для обрядовых/шаманских церемоний моления или камлания духу огня как в адрес души (духа) умершего, так и для пожелания благоденствия, здоровья и т.п. [Кубарев, 2016. С. 472]. Сама же поминальная оградка символизировала собой временное жилище, место обитания и общения с душой умершего, её своеобразное последнее пристанище, культовую модель жилища и модель мира. При этом, почти обязательным элементом этого сооружения являлось каменное изваяние – изображение покойного (иногда, вполне индивидуальное и портретное) и временное вместилище его души (духа).

После исследования поминальных комплексов на территории Тимирязевского-1 курганного могильника в Томском Приобье у нас появилась уникальная возможность верифицировать наши выводы и сопоставить данные по поминальной обрядности раннесредневекового населения разных районов Южной Сибири. По основным характерным чертам они ока-

¹ Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 24-28-01344, <https://rscf.ru/project/24-28-01344/>

зываются идентичными: изображение умершего в виде каменного изваяния или антропоморфной фигуры с бронзовой личиной (или без неё), жертвенная ямка, в которую складывается набор миниатюрных предметов, почти в обязательном порядке включающим сосуд и нож. Интерпретация авторов раскопок Тимирязевского-1 курганного могильника бронзовых антропоморфных личин как составной части куклы человека, сделанной из органических материалов, а также их связь с набором миниатюрных предметов представляется бесспорной. Более того, она лишней раз подтверждает поминальный характер тюркских оградок Алтая.

Мы не можем утверждать прямую генетическую связь между культурами раннесредневекового населения Алтая и Томского Приобья, однако, учитывая сильный «центрально-азиатский импульс» в материальной культуре последнего, не будем и отрицать её. На мой взгляд, традиция сооружения поминальников, включающих миниатюрные предметы и изображение умершего человека, может рассматриваться как ещё один аргумент в пользу утверждения о переселении каких-то групп тюркоязычного населения с юга на территорию Томского Приобья.

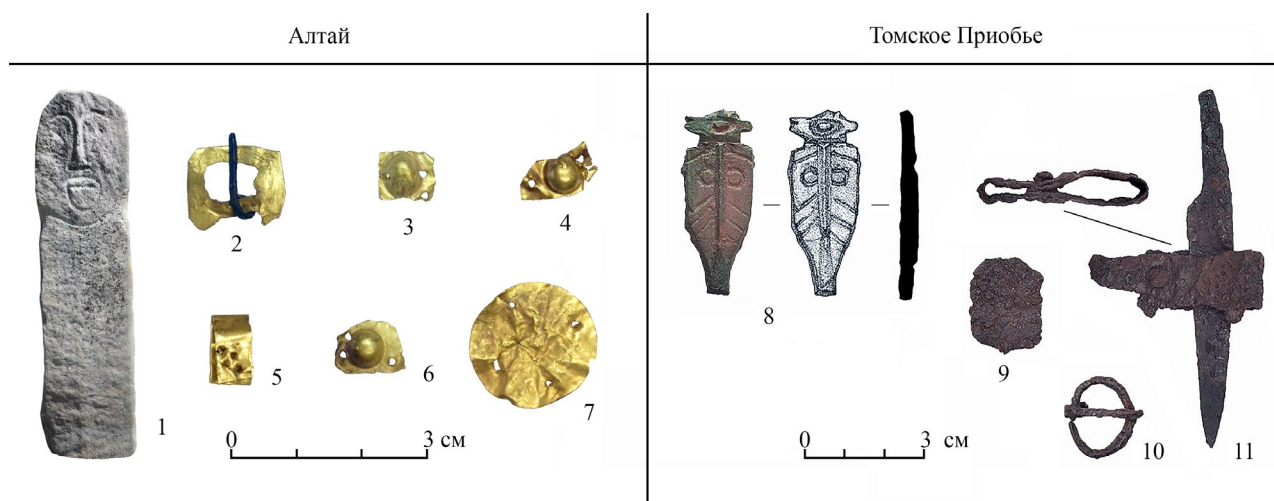

Рис. 1. Сравнительная таблица антропоморфных изображений и набора миниатюрных предметов из поминального комплекса Чадыр (Алтай) и Тимирязевского-1 курганного могильника, погребения 1 (Томское Приобье).

1 – изваяние; 2–7 – детали миниатюрного поясного (?) набора; 8 – антропоморфная личина; 9 – пластина; 10 – миниатюрная пряжка; 11 – миниатюрный нож в обойме. 1 – камень; 2 – серебро, золотая фольга; 3–7 – золотая фольга; 8 – бронза; 9–11 – железо. (1–7 – фото Г.В. Кубарева; 8–11 – по: Зайцева, Водясов. 2018. Рис. 5)

Список литературы

Зайцева О.В., Беликова О.Б., Водясов Е.В. Антропоморфные бронзовые личины Тимирязевского-1 курганного могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 1 (45).

Зайцева О.В., Водясов Е.В. Грунтовое погребение Тимирязевского-1 курганного могильника с комплексами миниатюрных предметов // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434.

Кубарев Г.В. Мир в миниатюре: традиция помещения votивных вещей в древнетюркские поминальные оградки // Алтынбеков К., Бородовский А.П., Быков Н.И., Вадецкая Э.Б., Давыдов Е.А., Деревянко А.П., Досаева Д.К., Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А., Журавлева А.Д., Казаков В.В., Ковалёв В.С., Константинов Н.А., Кубарев Г.В. и др. Алтай в кругу евразийских древностей (коллект. монография. Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин). Новосибирск. 2016.

Серегин Н.Н., Васютин С.А. «Ритуальные» курганы могильника Кок-Паш (Восточный Алтай): к вопросу о формировании культурного комплекса раннесредневековых тюрков // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1.